

Языкознание и литературоведение

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)1

Иванова Мария Валерьевна,
доктор филологических наук, профессор,
декан очного факультета,
ФГБОУ ВО «Литературный институт имени А. М. Горького»,
Тверской бульвар, д. 25, 123104 Москва, Российская Федерация
E-mail: dekanat@litinstitut.ru

АВТОРСКОЕ «Я» В ЖИТИИ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Аннотация: В работе представлена версия атрибуции двух списков XV в. Жития Сергия Радонежского на основе изучения характерных черт авторского «я» и авторской повествовательной манеры в житиях Сергия Радонежского, Стефана Пермского, Кирилла Белозерского и Алексея митрополита. Проблема атрибуции Жития Сергия Радонежского решается на основании анализа характерных авторских стилистических черт Епифания Премудрого и Пахомия Логофета (только о них идёт речь в вопросе авторства Жития Сергия Радонежского). Особое внимание уделено, во-первых, авторским указаниям на самого себя в тексте (местоимения 1 л. ед. или мн. ч.; формы 1 л. глаголов), во-вторых, авторским ремаркам, замечаниям, разъяснениям читателю, излюбленным выражениям и даже авторским клише, в-третьих, особой авторской манере подачи имени собственного в текстах житий. На основании проведённого исследования делается вывод о принадлежности авторства изученных двух списков Жития Сергия Радонежского Пахомию Логофету.

Ключевые слова: авторское «я», древнерусская агиография, историческая стилистика, атрибуция текста, Житие Сергия Радонежского, Епифаний Премудрый, Пахомий Логофет.

«Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия чудотворца» было написано Епифанием Премудрым в 1417–1418 гг., спустя 26 лет после смерти Сергия. По объёму оно превышало написанное им же Житие Стефана Пермского, содержало большое количество цитат из библейских и евангельских текстов, византийских житий, сведений исторического характера и пр. и свидетельствовало о незаурядной образованности автора. Композиционно оно состояло из вступления, основной части, рассказывающей о жизни святого и о Троицком монастыре, и Похвального слова. Известно, что Пахомий Логофет по заказу Троицкого игумена Зиновия переработал Житие Сергия Радонежского, пребывая в 1440–1459 гг. в Троице-Сергиевой лавре. Необходимость переделки жития была обусловлена

© Иванова М. В., 2015

двумя причинами: во-первых, нужно было добавить в текст чудеса, происходившие и происходящие после обретения мощей святого в 1422 г., во-вторых, Епифаниевский текст был слишком велик для литургии и нуждался в сокращении.

Пахомий Логофет переделывал житие несколько раз, причём количество редакций Пахомия, по мнению исследователей, колеблется от двух [3, с. 113–167; 4, с. 337] до семи [6]. Считается также, что первоначальные редакции до нас не дошли [2, с. 145–158; 1, с. 331]. Бесспорно лишь, что посмертные чудеса в житии написаны Пахომием Логофетом.

Житие Сергия Радонежского сохранилось в нескольких редакциях, списки которых многочисленны вследствие величайшего почитания на Руси Сергия Радонежского; соотношение этих редакций до сих пор полностью не изучено [5, с. 216]. Древнейшим известным списком жития является датирующийся 1459 г. и хранящийся в ГИМ, Синодальное собр., № 637.

Главное в изучении языка Жития Сергия Радонежского — решение вопроса атрибуции текста. Пытаясь в этой короткой работе решить столь сложную задачу, хочу обратить внимание на характерные черты авторской повествовательной манеры в Житии Сергия Радонежского, соотнесение которых с авторским «я» в текстах, точно принадлежащих Епифанию (Житие Стефана Пермского) и Пахомию (Житие Кирилла Белозерского, Житие Алексея митрополита), даёт определённые ориентиры в вопросе авторства.

Конечно, отсутствие имени автора в тексте вовсе не означает отсутствия самого автора. Наиболее ярко он проявляет себя в традиционной для житий авторской уничижительной самооценке, когда извиняется за своё «скудоумие и недостойнство». Такие обязательные самооценки присутствуют в изучаемых агиографических текстах. Вместе с тем и у Епифания, и у Логофета во вступительной части житий и в других фрагментах их произведений можно обнаружить указания на самого себя или как слышавшего рассказы о святом из уст очевидцев его жизни и чудес, или как человека, который лично знал святого или видел его чудеса. Эти авторские замечания нужны Епифанию и Логофету, поскольку служат своеобразным доказательством истинности того, о чём они пишут.

Говоря об авторских указаниях на самого себя в тексте произведения, отметим, что в Житии Стефана Пермского Епифаний Премудрый всё время присутствует как повествователь: он ведёт рассказ от первого лица, причём иногда он называет себя, употребляя личное местоимение 1 л. азъ или форму 1 л. ед. ч. глагола, а иногда «скрывается» за формой множественного числа: азъ бо есмь рабъ твои (332 об.), аз же... хоцѣ принести хвалѣ (331 об.), и азъ рѣхъ (331 об.), ѡкончевав слово възмогѣ рѣци (340 об.), и мамъ* Павлово слово рѣци (314 об.), и Павлова воспоминаю вѣщанїа (340), и пакы дрѹгое слышахъ... слово глѣмое но не вѣмъ (305 об.), пакъ* се глѣю е* пазыкъ егѹпетестъ (307 об.), глаа же глѣю не глаа хлѣбныи (265), Кирила рекѣ ѠнлосоѢа (308 об.), ска³⁴хо^м ва^м Гѣ нѣго Иѣ Хѣ силѣ... тѣ^м же глѣю (313 об.), ѡ неи* рѣхъ нѣѣ и начахъ глѣти (258 об.), хоцѣмъ испроситъ (322).

Именно с этим стремлением автора говорить от себя, от своего имени, при этом, разумеется, имени не называя, связано использование формы 1 л. ед. ч. глагола *мнѣти*: *тѣм же мню тако рѣскаа грамота чѣтиѣниша еллинскѣа* (ЖСтП 308 об.), *недаѣно но тако мню ѿ создаѣа мирѹ* (ЖСтП 310 об.), *котори ѧзыки живѣтъ около еа... мню же тако в частѣ ѧмовыѹ* (ЖСтП 258 об.). Значение *мнѣти* в этих примерах — «думать, предполагать» или «казаться».

Для Пахомия Логофета тоже было свойственно вести изложение от собственного имени, и он также называет себя то «я», то «мы»: *глю же всѣх первѣе* (ЖКБ 160, 449 об.), *Гдѣне естъ слово глющее а не мое* (ЖКБ 162, 450 об.), *глю же постѣ* (ЖКБ 58, 383), *сѣа же азѣ прочеѣ* и *разсоудѣх* (ЖАМ 120), *что же много глю* (ЖАМ 140), *а неѣ же нам слово* (ЖКБ 56, 382), *мы же оубо слышавше таковое... поноудѣхомсѧ писанію предати* (ЖАМ 138).

Подобное «я»-канье есть и в Житии Сергия Радонежского: *глю* (Т-С 210, 214 об., 217 об., Т 38/37 об., 43, 95 об., 104 об.), *хоцѣх* (Т-С 210 об., Т 54 об.), *вижѣх* (Т-С 210 об.), *дивлю* (Т 40/39), *ниѣ се оумолѣчу* (Т 98/97). Вместе с тем здесь автор чаще использует формы мн. ч. 1 л. для указаний на себя: *хоцѣм же извѣстно испытати тако да навѣкнеѣ тасно а рожѣніи его* (Т-С 214 об.), *хоцѣм же вашѣи любви всѣхѣх прострѣти ѿ прѣславныхъ чюдѣхъ* (Т-С 223), *инно еѣ хоцѣѣ сказати ѿ чюдѣ прѣвнаго оца нашего Сергѣа* (Т-С 228), *такоѣ рѣхом* (Т-С 223 об., 224 об., Т 70), *но оубо что рѣмѣ к ниѣ* (Т 39/38), *такоѣ прѣжде рѣхом* (Т-С 216, Т 101 об.), *такоѣ выше рѣхоѣ* (Т-С 216 об., 220 об., 221, 221 об., 225, 227), *таже и прѣже въспоманѣхоѣ* (Т-С 223 об., Т 54 об.), *прѣѣ оубо всѣхѣдовахѣм о...* (Т-С 239, Т 77 об.), *въ чюдѣсноѣ повѣдаѣе слово шватиѣ* (Т 72 об.), *егоѣ выше поманѣхоѣ* (Т 86 об.).

Речевой акт моделируется личными местоимениями, называющими участников. Присутствие местоимения 1 лица в текстах житий сигнализирует о появлении голоса автора. Такая форма текста от 1-го лица изначальна (так строилась речь, имевшая лишь устную форму) и потому проста. И именно поэтому она находит большее распространение в бытовой и деловой письменности. Для книжных памятников она нехарактерна в связи со своей простотой и разговорностью.

При этом повествование от 1 лица воспринимается более правдоподобным, искренним и выразительным, что влечёт и силу эмоционального воздействия (собственно, на этой стилистической возможности грамматического лица строится исповедальность лирики).

Авторские ремарки в житиях Стефана Пермского, Кирилла Белозерского, Алексея митрополита и Сергия Радонежского, щедро рассыпанные по текстам, создают атмосферу разговора автора с читателем/слушателем и придают определённую «личность» изложению.

Они носят различный характер, но во всех них отражается автор, его индивидуальность, его своеобразный подход к тому, что он излагает.

Личность автора в житиях выступает и в его замечаниях, отступлениях, оценках героев и событий, в его отношении к тому, о чём он рассказывает, о чём рассказывают другие и т.д. Некоторые авторские замечания являются связующим

звеном разных частей повествования, причём они строятся в большинстве случаев как своеобразные формулы, повторяющиеся с незначительными вариациями. Таковы, например, ремарки в Житии Стефана Пермского, в построении которых Епифаний использует формы глагола **реци**: **такѡ* и прѣ* рекохо*** (ЖСтП 261 об.), **ѡ неижѣ прѣже рѣхо*** (ЖСтП 274 об.), **темь* оубо реченно естъ** (ЖСтП 275), **также речено бы*** (ЖСтП 332). Кроме того, для Епифания характерно использование с этой целью выражения со значением «возвратиться к ранее изложенному»: **мы и на прѣлежащее слово възвратимсѧ** (ЖСтП 258 об.), **на прѣлежащее потребословіе възвратимь*** (ЖСтП 269 об.).

Другой тип авторских ремарок — это некоторое разъяснение читателю того, что, по мнению Епифания, может быть неясным. К таким выражениям относятся обороты с инфинитивом глагола **реци**: **идѣже сж* ликове избраннх... просто реци идѣ* соут* чинове всѣх* стых** (ЖСтП 335), **испроста реци** (ЖСтП 298). Обороты **просто реци** и **испроста реци** имеют значение «проще говоря» или «иначе говоря». Последнее значение могло иметь и одно слово — причастная форма **рекше**: **оупниуть* ѿ обилїа рѣше оупниуть* оумарать* словесы кнн*ными** (ЖСтП 334–334 об.), **не да* поком скранїа* мнма рекше челюст*** (ЖСтП 337 об.), **Монсен... повѣ*** [Амалика] **рекше діавола повѣ*** (ЖСтП 339), **да такѡ* прѣже прїахъ ѿ тебе херитосанїе рекше рѣкопїсанїа сщєнничества** (ЖСтП 264–264 об.).

Что касается отражения авторского «я» в житиях, созданных Пахомием Логофетом, то в них, как и в Житии Стефана Пермского, есть постоянные отсылки к преждеизложенному: **акоже рекохом** (ЖКБ 68, 390), **такѡ* прѣ* рѣхо*** (ЖКБ 76, 397; 90, 406; 128, 428; 156, 438 об.), **такѡ* бы реци** (ЖКБ 66, 388 об.; 80, 399 об.; 144, 438 об.), **такѡ* сказжю*** (ЖКБ 146, 440), **также преди рѣсѧ** (ЖАМ 140 об.). Данное обстоятельство подтверждает высказанное выше положение о «формульном» характере, об определённой стандартности таких оборотов при соединении частей большого повествования.

Вместе с тем у Пахомия Логофета фиксируются и другие отсылки к ранее сказанному. Так, автор Жития Кирилла Белозерского в этих целях использует глаголы **поманѣти** и **въспоманѣти**, т. е. вносит разнообразие в стандартные формулы: **егоже выше поманѣхом** (ЖКБ 120, 423), **ѡ не* же мала възпоманѣхѡ*** (ЖКБ 122, 424).

Весьма специфичным для Пахомия Логофета является использование им излюбленных выражений, которые, неоднократно повторяясь в текстах написанных им житий, приобретают характер индивидуальной черты стиля этого писателя. Таково выражение **еже и бысть**, имеющее ряд вариантов: **еже и бысть** (ЖКБ 78, 398; 136, 432 об.), **е* и бы* последи** (ЖКБ 60, 384), **еже помалѣ и быт* тако** (ЖКБ 122, 424 об.) и выражение **да не ѡмолчано/забвена бѣдет**: **да не оумолчано бѣдетъ прѣ*ное да и не забвенїю... предано бѣде*** (ЖКБ 56, 381 об.), **да не забвена бѣдѣт* сѣго чюдеса** (ЖКБ 106, 417), **тѣкмо да не вконєць оумолчано бж*тъ сѣго повѣсти** (ЖКБ 134, 432; 158, 447 об. – 448) и др.

Вообще большая степень авторского присутствия выявляется в житиях Пахомия Логофета. Авторские ремарки, которые есть у Епифания, трудно выч-

леняются из сложных синтаксических построений, тогда как у Пахомия они выглядят весьма выпукло и ярко, ещё больше сближая тексты его житий с устными рассказами. Эта же ситуация наблюдается и в Житии Сергия Радонежского.

В исследованных списках Жития Сергия Радонежского обнаруживаются индивидуальные авторские выражения, по характеру сходные с подобными из Жития Кирилла Белозерского и Жития Алексея митрополита. Ими являются сочетания **еже и бысть** (Т-С 201 об., 239 об., 243, 244 и др.; Т 40/39, 52, 84 и др.), **ни* се потребно е* млччанію прѣдати** (Т-С 226), **ни* се молчаніе* стго чю^а да покрыеть^с** (Т 101 об.), **о нем же ннѣ намъ и слово прѣ^алежитъ** (Т-С 210, Т 39/38), **о нем же намъ слово** (Т-С 216, 217 об., 221), **о нем же прежде намъ слово** (Т 89/88), а также другие авторские замечания: **потреба же е и се сказати о...** (Т 74), **о нем же нынѣ повѣсть проходи** (Т 39/38, 40/39 об.).

Но есть и два совпадения с Епифаниевскими фразами из Жития Стефана Пермского: **на прѣ^алежаща* да възидетъ сло^с** (Т-С 210, 211), **на прѣ^алежаща да възвратимса** (Т-С 245, Т 38/37 об., 79). Однако единичные совпадения фраз из рассматриваемых списков Жития Сергия Радонежского со словами, отмеченными в Житии Стефана Пермского и характерными для Епифания Премудрого, не могут свидетельствовать о его авторстве. Нельзя не принимать во внимание, что Пахомий, составляя новую редакцию жития, работал с Епифаниевским текстом, возможно, даже с оригиналом. И, конечно же, не мог не воспользоваться отдельными словами и фразами из первой редакции Жития Сергия (перенёс же он Епифаниевское Предисловие к Житию Сергия Радонежского в своё оригинальное произведение — Житие Кирилла Белозерского), более того, он должен был в определённой мере испытать некоторое влияние Епифаниевской манеры изложения, его стиля, его эстетики.

Несомненным авторским клише Пахомия Логофета является сочетание собственного имени человека с формой творительного падежа от **имя**. Так, например, в Житии Кирилла Белозерского постоянно отмечается подобное употребление: **Иван имене^с** (144, 439), **Симеона имене^с** (146, 439 об.), **Уксинія имене^с** (146, 440), **Константина имене^с** (148, 441), **Двѣ имене^с** (150, 442 об.), **Мартинъ имене^с** (106, 417), **Романъ имене^с** (110, 419 об.) и др. Или в Житии Алексея митрополита: **Марьею именем** (120 об.), **Андрѣю именем** (134), **Владимиръ именемъ** (134 об.), **Иоанъ именемъ** (135 об.), **Матрена именемъ** (136) и др.

Такое же употребление сочетания «имя собственное + **именемъ**» господствует в Т-С и Т списках Жития Сергия: **Кирилъ именемъ** (Т 39/38), **Марією именемъ** (Т 39/38), **Романа именемъ** (Т 71 об.), **Никоноу именемъ** (Т 94 об.), **Игнатие именемъ** (Т 96), **Левнѣтне именемъ** (Т 104) и др.

Такой способ подачи имени не характерен для Епифания Премудрого. В Житии Стефана Пермского отмечаются и другие неодинаковые приёмы введения в текст имён собственных: **нарицаема Марїа** (654), **имене^с Максима** (655), **имене^с Максима нарицаемаго Митѣа** (658). Анализ отдельных языковых черт Троице-Сергиевского и Тихонравовского списков Жития Сергия Радонежского в сопоставлении с языковым материалом житий, написанных Пахомием Логофетом, с одной стороны, и Епифанием Премудрым — с другой, показал, что в основе этих

списков лежат редакции, созданные Пахომием Логофетом, т. е. эти тексты являются не результатом сокращения или редактирования Пахомием первоначально написанного Епифанием Премудрым жития, а новыми, созданными самим Пахомием Логофетом на основе Епифаниевского оригинала.

Пахомий Логофет использовал описанные Епифанием основные события в жизни Сергия Радонежского, его прижизненные подвиги и деяния, его характер и добродетели, но изложил всё это в иной, точнее, своей стилистической манере, по-своему выбирая и используя имеющиеся в его распоряжении языковые литературные средства.

Источники

Житие Алексея митрополита — ГИМ, Синодальное собрание, № 948, л. 118 об. — 144. XV в. (При цитации — ЖАМ).

Житие Кирилла Белозерского — РГБ, МДА. Ф. 173. № 208, л. 377–466. XV–XVI вв. (При цитации — ЖКБ, страницы рукописи указываются вторыми.)

Житие Кирилла Белозерского — РНБ, Кирилло-Белозерское собрание, № 18/1095, 30–60-е годы XVI в. (При цитации — ЖКБ, страницы указываются по изданию 1993 года первыми.)

Житие Сергия Радонежского — РГБ, собрание Тихонравова, № 705, л. 37/36 — 105/104 об. XV в. (При цитации — Т).

Житие Сергия Радонежского — РГБ, собрание Троице-Сергиевой лавры, № 746, л. 209 — 261 об. XV в. (При цитации — Т-С).

Житие Стефана Пермского — РНБ, собрание Погодина, № 862, л. 253 — 348 об. XVI в. (При цитации — ЖСтП).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Дробленкова Н. Ф.* Житие Сергия Радонежского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1. А–К. С. 330–336.
- 2 *Зубов В. П.* Епифаний Премудрый и Пахомий Серб // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. IX. С. 145–158.
- 3 *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Тип. Грачева, 1871. 480 с.
- 4 *Колесов В. В.* Сергей Радонежский: художественный образ и символ культуры // Жизнь и житие Сергия Радонежского. М.: Сов. Россия, 1991. С. 319–337.
- 5 *Прохоров Г. М., Дробленкова Н. Ф.* Епифаний Премудрый // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1. А–К. С. 211–220.
- 6 *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания. Биографический и библиографический литературный очерк. СПб.: Синодальная тип., 1908. 442 с.

* * *

Ivanova Maria Valer'evna,
DSc in Philology, Professor,
Dean of Department of Full-Time Studies,
FGBOU VO «Maxim Gorky Literature Institute»,
Tver Boulevard, 25, 123104 Moscow, Russian Federation
 E-mail: dekanat@litinstitut.ru

AUTHOR'S EGO IN SERGIUS OF RADONEZH HAGIOGRAPHY

Abstract: The paper presents a version of attributing two XV century handwritten copies of the hagiography of St. Sergius of Radonezh based on the study of the characteristics of the author's «ego» and the author's narrative style in the hagiographies of St. Sergius of Radonezh, Stephen of Perm, St. Cyril of Belozersk and Metropolitan Alexis. The problem of attributing the hagiography of St. Sergius of Radonezh can be solved by analyzing author's style of Epiphanius the Wise and Pachomius the Logothete (only they are mentioned in the discussion of authorship of Sergius of Radonezh hagiography). Particular attention is paid firstly to the author's reference to himself in the text (first-person pronouns, singular or plural, first-person verb forms), and then, to the author's notes, comments, clarifications for a reader, favorite expressions and even the author's cliché, and thirdly, a specific author's manner of presenting a proper name in the hagiography texts. Based on the research the conclusion is made that the authorship of two handwritten copies of Sergius of Radonezh hagiography can be attributed to Pachomius the Logothete.

Keywords: author's «ego», Old Russian hagiography, historical stylistics, text attribution, Sergius of Radonezh hagiography, Epiphanius the Wise, Pachomius the Logothete.

SOURCES

(In Russian, unpublished)

Zhitie Alekseja mitropolita — GIM, Sinodal'noe sobranie, № 948, l. 118 ob. — 144. XV v. (Pri citacii — ZhAM.)

Zhitie Kirilla Belozerskogo — RGB, MDA. F. 173, № 208, l. 377–466. XV–XVI vv. (Pri citacii — ZhKB, stranicy rukopisi ukazyvajutsja vtorymi.)

Zhitie Kirilla Belozerskogo — RNB, Kirillo-Belozerskoe sobranie, №18/1095, 30–60-e gody XVI v. (Pri citacii — ZhKB, stranicy ukazyvajutsja po izdaniju 1993 goda pervymi.)

Zhitie Sergija Radonezhskogo — RGB, sobranie Tihonravova, № 705, l. 37/36 – 105/104 ob. XV v. (Pri citacii — T.)

Zhitie Sergija Radonezhskogo — RGB, sobranie Troice-Sergievoj lavry, № 746, l. 209 – 261 ob. XV v. (Pri citacii — T-S.)

Zhitie Stefana Permskogo — RNB, sobranie Pogodina, № 862, l. 253 – 348 ob. XVI v. (Pri citacii — ZhStP.)

REFERENCES

- 1 Droblenkova N. F. Zhitie Sergiia Radonezhskogo [The Life of St. Sergius of Radonezh]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of the scribes and literature of old Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. Issue 2: Vtoraia polovina XIV–XVI v. [Second half of XIV–XVI century], part 1, pp. 330–336.
- 2 Zubov V. P. Epifanii Premudryi i Pakhomii Serb [Epiphanius the Wise and Pachomius the Serb]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Old Russian literature department]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1953, vol. IX, pp. 145–158.
- 3 Kliuchevskii V. O. *Drevnerusskie zhitiia sviatykh kak istoricheskii istochnik* [Old Russian Lives of the Saints as a historical source]. Moscow, Tip. Gracheva Publ., 1871. 480 p.
- 4 Kolesov V. V. Sergii Radonezhskii: khudozhestvennyi obraz i simvol kul'tury [Sergius of Radonezh: artistic image and symbol of culture]. *Zhizn' i zhitie Sergiia Radonezhskogo* [Life of St. Sergius of Radonezh]. Moscow, Sov. Rossiia Publ., 1991, pp. 319–337.
- 5 Prokhorov G. M., Droblenkova N. F. Epifanii Premudryi [Epiphanius the Wise]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of the scribes and literature of old Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. Issue 2: Vtoraia polovina XIV–XVI v. [Second half of XIV–XVI century], part 1, pp. 211–220.
- 6 Iablonskii V. *Pakhomii Serb i ego agiograficheskie pisaniia. Biograficheskii i bibliograficheskii literaturnyi ocherk* [Pachomius the Serb and his hagiographic writings. Biographical and bibliographical literary essay]. St. Petersburg, Sinodal'naia tip. Publ., 1908. 442 p.